

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ И РОСТ АНТИИСЛАМСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Еремян Ани Гагиковна

студент, Уральский Федеральный Университет, РФ, г. Екатеринбург

Мусинова Ирина Александровна

научный руководитель, преподаватель, Уральский Федеральный Университет, РФ, г. Екатеринбург

В связи с различными политическими и социальными конфликтами, в западном мире на протяжении последнего десятилетия остро стоит проблема миграции исламских беженцев и роста антиисламских настроений. Во многих академических исследованиях анализируется данный дискурс, в процессе которого изучаются предпосылки возникновения исламофобии и различные подходы к решению данного вопроса. С этой проблемой сталкиваются не только европейские страны и США, но и некоторые азиатские страны. Антиисламские настроения стремительно распространяются в Восточной Азии и, в частности, в Южной Корее. Исламофобия особенно распространена среди консервативных политиков и протестантского населения, которое составляет религиозное большинство, а местные СМИ играют ведущую роль в формировании общественного мнения относительно мусульман и ислама. Чтобы изучить миграционную политику Республики Корея в отношении трудовых мигрантов и беженцев из стран исламского мира, необходимо рассмотреть обстоятельства, при которых страна впервые познакомилась с исламской культурой, изучить внешнюю политику государства, а также выявить факторы, которые негативно сказались на формировании враждебного общественного дискурса по отношению к мусульманам и исламу.

Первые контакты Кореи с мусульманским миром произошли более тысячи лет назад. Хотя в корейских источниках династии Силла (57 г. до н.э. – 935 г. н.э.) нет упоминания об исламе, мусульманах или арабах, на мусульманских географических документах присутствует упоминание о Корейском полуострове. [9, с. 17] Первое прямое знакомство Кореи с исламом произошло в IX в., когда на территорию тогдашнего государства Объединённое Силла прибыли арабские мореплаватели и торговцы. Они поселились в Корее, основав мусульманские деревни. Тем не менее, этот случай можно назвать единичным, поскольку это событие не оказало никакого влияния на внутренние исторические процессы, а ислам остался изолированным от традиционной корейской культуры. Впоследствии, в период династии Чосон (1427–1910 гг.) не наблюдалось влияние ислама, мусульман и арабов на Корейский полуостров, а контакты со странами исламского мира оставались максимально ограниченными. [12, с. 163]

Во время Корейской войны (1950–1953 гг.), корейское население нередко наблюдало за молитвами турецких солдат и проявляло интерес к новой, ранее неизученной культуре. Благодаря этим событиям, в Корее впервые сформировалась мусульманская община, а в 1955 году был образован «Корейский мусульманский общинный центр». [9, с. 17] В период с 1960-х по 1970-е года, корейская мусульманская община постепенно росла. [12, с. 164] В 1976 году была открыта первая корейская мечеть, расположенная в районе Йтхэвон, в городе Сеул, которая до сих пор является самой большой мечетью на Корейском полуострове. [9, с. 18] Мусульманская община в основном состояла из приезжих иностранцев и трудовых мигрантов, однако интерес к исламской культуре рос среди корейского населения в том числе. Некоторые корейцы обращались в ислам, прожив часть своей жизни в странах Средней Азии, другие же принимали ислам после заключения брака с мусульманином или мусульманкой.

Республика Корея – светская страна, где больше половины жителей являются атеистами. После окончания Корейской войны, в стране стремительно выросло влияние христианства, в частности протестантизма. На территории Южной Кореи христианская религия приобрела черты официальной идеологии и получила государственную поддержку. Согласно опросу, проведенному «Корейскому статистическому информационному сервису» (KOSIS), по состоянию на 2019 год 19,3% респондентов являются протестантами, 15,7% исповедуют буддизм, 5,8% – католичество и лишь менее 1% являются приверженцами ислама. [2] Из-за влияния протестантизма и стремления сохранить традиционную корейскую культуру, исламу не удалось привлечь большое число последователей в Южной Корее. [11, с. 385] В результате христианство и буддизм на долгое время остались доминирующими религиозными группами, в то время как ислам был низведен до статуса меньшинства. Отсутствие интереса к исламу в Южной Корее также связано с внешней политикой южнокорейского правительства. На протяжении веков, Корея демонстрировала минимальный интерес к странам мусульманского мира с политической и военной точек зрения, вместо этого, сосредоточившись в основном только на экономических вопросах.

Южная Корея в первую очередь столкнулась с культурным и религиозным разнообразием в 1990-е и 2000-е годы, когда значительное количество иностранных рабочих, многие из которых были мусульманами, иммигрировали в страну. По оценкам, на сегодняшний день в Южной Корее проживает приблизительно от 160 тысяч до 200 тысяч мусульман. [9, с. 163] Однако точное количество мусульман неизвестно. Что отличает мусульман в Корее от других иммигрантов, так это то, что они формируют общину на основе религии, в то время как другие мигранты формируют общину на основе своей национальности. После Летних олимпийских игр, прошедших в 1988 году в Сеуле, с 1988 по 2000 гг. был зафиксирован самый высокий прирост трудовых мигрантов, в частности из стран Южной и Юго-Восточной Азии. [12, с. 164] Увеличение числа иностранных жителей из различных мусульманских стран поставило новые задачи перед южнокорейским правительством. Было необходимо создание новых пространств и систем, которые бы помогли приезжим мусульманам адаптироваться в корейское общество. В результате были построены новые мечети в Пусане, втором по величине городе Кореи, и в Чонджу, столице провинции Чолла-Пукто. [12, с. 164] Помимо этого, в марте 2004 года южнокорейское правительство приняло систему разрешений на работу – EPS. [8, с. 69] Она представляет собой централизованную систему, которая включает подписание меморандума с основными странами, откуда прибывают мигранты, и гарантирует правовую защиту трудовым мигрантам. [7, с. 4]

События, произошедшие в США 11 сентября 2001 года, сильно повлияли на формирование негативного отношения мировой общественности к мусульманам, в том числе, в Южной Корее. [9, с. 161] Помимо этого, в последующие несколько лет корейские граждане стали жертвами террористических атак со стороны радикальных исламских группировок. В 2004 году южнокорейский переводчик и протестантский миссионер Ким Сониль был похищен и убит исламистской группировкой в Ираке. В 2007 году группа из 23 корейских миссионеров, двое из которых были позже убиты, была похищена талибами («Движение Талибан», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) в Афганистане. [12, с. 178] Такие события, как трагедия 9/11 и рост случаев международного терроризма, усилили негативное общественное восприятие, которое стало тесно связывать слова «ислам» и «террор». [12, с. 169] Эти события не только повысили осведомленность общественности об исламе, но и повлияли на формирование враждебного отношения к мусульманам по всему миру. С этого момента корейские СМИ, а также христианские религиозные организации начинают ассоциировать ислам с терроризмом, а любого мусульманина воспринимают как потенциального преступника и религиозного фанатика. Следовательно, новости о мусульманских странах сопровождаются негативными образами, такими как война, терроризм и конфликты. [9, с. 170] Согласно исследованию за 2016 год, слово «террор» является самым релевантным среди поисковых слов, связанных с ключевыми словами «ислам» и «мусульманин» в южнокорейских медиа. [9, с. 174] Помимо этого, корейские СМИ чаще всего не проверяют факты при написании статей и чрезмерно полагаются на внешние источники, что порождает массу искаженных слухов, которые наносят урон положительной репрезентации ислама в обществе. Вследствие того, что осведомленность корейского народа об исламе формируется в основном через средства массовой информации и новости, а не через непосредственный опыт, формируется враждебное мнение относительно ислама. Кроме того, исламофобия стала более распространенной в Корее после террористических атак ИГИЛ

(«Исламское государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России – прим. ред.) в 2014 году.

Исламофобия в Корее в основном направлена против мусульман с иностранным гражданством, которые составляют большинство мусульманского населения Кореи. [9, с. 165] Исламофобия в корейском обществе возникает из-за невежества и предрассудков и тесно связана с различными психологическими факторами, включая расизм по отношению к людям из исламских стран, которые менее экономически развиты, чем Южная Корея. [14] Это важное замечание, поскольку дискриминация в Корее строится на социальном и экономическом неравенстве. Корейцы, как правило, более доброжелательны к иностранцам из развитых стран и менее приветливы к приезжим из стран с более низким экономическим статусом. Опрос, проведенный «Исследовательским центром KBS» в 2010 году, показал, что корейцы в целом негативно относятся к исламу. На вопрос «интересуетесь ли вы исламом?» 69,5% дали отрицательный ответ. На вопрос, позволят ли они членам своей семьи вступить в брак с мусульманами, 73,9% опрошенных ответили отрицательно. Более того, 55,3% респондентов ответили утвердительно на вопрос, связывают ли они ислам с террористическими атаками. [12, с. 170] Помимо этого, согласно опросу, проведенному Национальной комиссией по правам человека Кореи в 2019 году среди 210 иностранных жителей, 44,7% респондентов заявили, что в Корее существует расовая дискриминация, а 47,7% заявили, что в стране преобладает дискриминация по этническому признаку. Более 24% респондентов заявили, что корейцы дискриминируют по цвету кожи. [14] Существование подобной дискриминации только загоняет Корею в угол, делая ее изолированной нацией, когда другие страны активно проводят политику по привлечению большего числа иммигрантов, чтобы поднять свою экономику и компенсировать убыль населения. Несмотря на глобализацию, в Корее, где национализм играет важную роль, общественное сознание остается закрытым и консервативным, а мусульмане воспринимаются как потенциальная угроза безопасности. [9, с. 172] Помимо этого, присутствие трудовых мигрантов приравнивается к экономической угрозе, а поднятие осведомленности об исламе воспринимается как исламизация общества, которая представляет угрозу традиционной культуре Кореи.

В Корее наблюдается неуклонный рост количества заявлений о предоставлении статуса беженца с 2013 года, когда был принят Закон о беженцах. Несмотря на рост заявлений, процент одобренных заявок падает с каждым годом, корейское правительство в среднем принимает по 2-3% от общего числа заявлений в год. [13, с. 2] Это падение отражает нежелание корейского правительства принимать в страну беженцев из-за враждебного настроения корейцев. В 2018 году газетой «JoongAng Ilbo» был проведен опрос об отношении корейцев к беженцам, который показал, что 50,7% респондентов относятся к ним положительно, а 44,7% – отрицательно. Однако на вопрос о «мусульманских беженцах» только 28,7% высказалось положительно и уже 66,6% – отрицательно. [1] В 2018 году после прибытия более 500 йеменских беженцев на остров Чеджу, правительство Южной Кореи столкнулось с серьезной общественной реакцией. [4] Их прибытие вызвало сильную оппозицию со стороны южнокорейской общественности. [3] На официальном сайте Голубого дома было собрано более 700 тысяч подписей с требованием от правительства не принимать этих беженцев. Подобная негативная реакция, вероятно, была связана с их религией. Например, протесты, последовавшие за прибытием йеменцев, включали плакаты и баннеры с такими высказываниями, как «Исламская культура не уважает права женщин» или «Среди беженцев прячутся террористы», что явно подчеркивает исламофобские настроения. [13, с. 5] Общественная реакция в Южной Корее похожа на антиисламские настроения в отношении беженцев в других странах. Многие южнокорейские протестующие были против прибытия йеменцев, подчеркивая беспорядки, которые мусульманские беженцы вызвали в Европе. [3] Помимо этого, большую роль на формирование негативного отношения к беженцам повлияли местные СМИ, которые ассоциируют ислам и мусульман с терроризмом. Различные исследования показали, что южнокорейцы меняли свое отношение касаясь йеменских беженцев в худшую сторону, когда узнавали, что большинство из них являются мусульманами. [14, с. 5]

Особенно сильно исламофобия проявляется по отношению к трудовым мигрантам из исламских стран, которые составляют наибольшее число мусульманского населения в Южной Кореи. Недавний опрос за 2016 год показал, что более половины (54%) корейцев отрицательно

относятся к проживающим в стране иностранным рабочим. [3] Исследование проводилось с участием 1500 корейцев в возрасте 19 лет и старше. 39% опрошенных положительно отнеслись к трудовым мигрантам, что значительно ниже, чем средний рейтинг (57%) по 69 странам, участвовавшим в этом глобальном опросе. Несмотря на рост антиисламских настроений в стране и негативного отношения к трудовым мигрантам, правительство Южной Кореи не стало рассматривать принятие антидискриминационного закона, запрещающего разжигание ненависти, в частности по религиозному и этническому признаку. Трудовые мигранты из развивающихся стран часто подвергаются жестокому обращению, от физического и вербального насилия до тяжелых условий проживания [3] и невыплаты зарплат. В связи с тем, что трудовые мигранты-мусульмане, столкнувшиеся с дискриминацией и тяжелыми условиями труда, в большинстве случаев не сообщают об этом в соответствующие органы, нет официальной статистики касательно вербального и физического насилия по отношению к мусульманскому населению. При опросе иммигрантов, находящихся на территории Республики Корея, на вопрос, сталкивались ли они с дискриминацией и оскорблениями в повседневной жизни, 52,3% ответили утвердительно. Половина опрошенных иммигрантов также заявила, что сталкивалась с ненавистническими высказываниями в свой адрес в Интернете. [9, с. 161] Такие данные подтверждают, что в Корее присутствует низкий уровень терпимости к мигрантам, в частности к выходцам из мусульманских стран.

В заключение доклада стоит еще раз отметить, что политические, социальные и религиозные факторы играют ведущую роль в формировании общественного мнения в отношении ислама. Антиисламские настроения стремительно распространяются в корейском обществе под воздействием консервативных политиков и религиозных организаций, в подчинении которых находятся не только церкви, но и различные СМИ, имеющую глубокую поддержку среди местного населения. Необходимы внутренние изменения в социальной политике Республики Корея, направленные на улучшение жизни мусульманского меньшинства, а также положительная репрезентация ислама и мусульманских стран в СМИ для усмирения исламофобских настроений в стране.

Список литературы:

1. Исламофобия достигла Кореи // Joongang Ilbo. Aug 5. 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.joongang.co.kr/article/22860819> (дата обращения: 01.11.21)
2. Корейский статистический информационный центр [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=213&tblId=DT_213009_2019B02&conn_path=I2 (дата обращения: 01.11.21)
3. [Общественное мнение] Мнение о йеменских беженцах // Hankook Ilbo. Jun 30. 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.hankookilbo.com/News/Read/201806291395351626> (дата обращения: 01.11.21)
4. Nearly 70 pct of foreign farming and fishing workers live in temporary structures: ministry // Yonhap News. Jan 6. 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210106010300315> (дата обращения: 01.11.21)
5. Over half of Koreans are negative about migrant workers // The Korea Herald. Feb 26. 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20160226000696> (дата обращения: 01.11.21)
6. S. Korea's refugee approval rate hits all-time low // The Korea Herald. Jan 14. 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210114001081> (дата обращения: 01.11.21)
7. Eunmi Chang. More than Money: The Importance of Social Exchanges for Temporary Low-Skilled Migrant Workers' Workplace Satisfaction // International Migration. Vol. 58. - 2020. - No. 2. - P. 143-161.

8. Gayoung Elisabeth Lee. From Being the Object to Becoming the Subject: South Korea's Migrant Workers Movements // *Settling Down The Struggles of Migrant Workers to Adapt*. – 2017. – P. 67–88.
9. Gi Yeon Koo. Islamophobia and the Politics of Representation of Islam in Korea // *Journal of Korean Religions*. Vol. 9. – 2018. – No. 1. – P. 159–192.
10. Han Sang Yong. Islamophobia in South Korea with a focus on Muslim migrants // *American University in Cairo, Master's Thesis*. – 2017. – 99 p.
11. Hol Ok Jeong. South Korean Attitudes Toward Muslims: Revealing the Impact of Religious Tolerance // *Islam and Christian-Muslim Relations*. Vol. 28. – 2017. – No 3. – P. 381–389.
12. Jang Dongjin. Muslims in Korea: The Dilemma of Inclusion // *Korea Journal*. Vol. 52. – 2012. – No. 2. – P. 160–187.
13. Timothy S. Rich. Who is welcome? South Korean public opinion on North Koreans and other refugees // *Japanese Journal of Political Science*. Vol 22. – 2021. No. 3 – P. 117–129.
14. [Us and Them] The whiter the better: Korea's racist hierarchy // *The Korea Herald*. Sept 27. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210927000766> (дата обращения: 01.11.21)